

А. И. ГАЛИЧ

История философских систем

Фридр. Вильг. Иосиф ф. Шеллинг (род. в Леонберге, 1775), ныне ученый Секретарь Мюнхенской Академии Художеств, — мыслитель первой величины, — наделенный творческим умом (гением) и пламенной фантазией, — философ и ученый, физик и медик, литератор и деловой человек — друг и единомышленник Енскаго Фихте¹, талантам коего принес он первую и чистейшую дань, мало-помалу увидел себя неудовольствованным состоявшеюся философией. Он следил природу, как она изливается в своих явлениях из обильного источника духовной деятельности, обрабатывал при помощи обширных своих положительных сведений в естественных науках все более противостоящую сторону — умозрительной физики, удерживая, однако, трансцендентальную точку зрения. С раскрытием такого побуждения раскрылась вместе и потребность избыть односторонности Фихтевой, и решительно противопоставить мышлению бытие, свободной деятельности духа необходимый механизм природы, но и связать опять то и другое тесно и неразрывно в чем-то высшем, *Безусловном* или *Божественном*, одинаковом в существе и разном в явлениях, в коем мышление и бытие значат соподчиненные, хотя в разные направления простирающиеся ветви единого древа жизни; — произошли *идеальная философия*, *философия натуральная* и (поелику первая своим построением не истощает многообразия, а последняя — не объем-лет высочайшего единства) *учение о Безусловном*, или совокупно *система тождества*, коей отличительный характер — совершенная равнозначительность единого во всем и всего в едином.

Шеллинг стремится — в созерцании мира — к *целому*, к *Безусловному*, коего откровение — вселенная. Объять вселенную

действием умственного созерцания, не тесниться в кругу ограниченного, мелочного Я, а познать все сущее, природу и дух, в *общем* их начале — вот и главная цель его и блистательная заслуга!

Сия философия простирается новыми путями, о которых прежние едва имели предчувствие и которые указал один Фихте — но слегка и в малом виде. Она *воображает общее в особенное*. Идеи, *выражающие высочайшее единство для особенного*, суть провозвестницы и споручительницы вечной истины. Все, что вне их, — призрак, и кто обнял их в высочайшем духовном действии созерцания, тот познал вселенную в прямом ее виде. Он творит ее пред глазами своими, и обращает явления и призраки в существенность; из оных идей не выводится, а производится истинное бытие.

Gegel's Differenz des Fichteschen und Schellingschen systems, Jena, 1801. — Der transcend. Idealismus in. s. dreifachen Steigerung, von I. Thanner, Mnch., 1805.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

§ 139

Шеллинг, как мы сказали, противопоставил внутренней стороне духа сподчиненную сторону природы; смотрел на ту и другую, как на ветви одного корня, который чужд всякого разделения, но тождествен по существу и форме, принадлежа безусловному.

а) Для того он постановил верховное, чистейшее единство Божественного, приступное лишь для *умственного созерцания*, (которое, производя свои предметы, непосредственно и ведает об них, а будучи безусловным или умственным, составляет единое с ними бытие (вечную их форму). *Совершенное тождество, как источник всяких разностей во всевозможных явлениях*, положено во главу угла Шеллинговой системы.

б) Это дает состав *вселенной*, живимой и содержимой единою сущностию в многоразличных видах и формах, на какие она дробится и в каких изображается.

с) По сему же самому и вселенная должна быть рассматриваема как *всеобъемлющий, живой организм*, который во всех своих частях, во всех отдельных, несметных обличьях, в каких раскрывается Бесконечное, определяет и изображает себя взаимно, как единое и все.

d) Относительно сей Вселенной, изображающейся в своих отдельных явлениях, бесконечно разнообразных, должно Истинное или Вечное в Божественном отличаемо быть от явления. — Вечное никогда не открывается прямо, а только *посредственно* в сих обличьях, и открывается лишь тому, кто умеет его сущность, т. е. Первоначальное тождество (Indifferenz), познавать с помощью идей, или, что все одно, построивать конечное по идее бесконечного.

e) Поелику Божественное, вечная сущность, остается сохранною в каждом явлении — то ни в мысленной области, ни в вещественной, ни в области свободы, ни натуры со всеми подчиненными их явлениями нет ничего, состоящего в *совершенной, чистой противоположности*, а в каждой из двух противоположенных вещей должна находиться малая мера (Minimum) противного; что происходит из единого существа, не может быть вовсе чуждым, несовместным; нет свободы без необходимости, нет вещественного без духовного и наоборот. Допускается (да и то не безусловно) *количественная* только разность направлений, по причине вечного стремления вещей к соединению, к тождеству.

f) По сей же причине постановляется и сплошная взаимообразность в действии и жизни вещей, стремящаяся к чему-то третьему, как относительной своей целости, — к произведению (продукту).

Кто вникнул в сии главные пункты, объемлющие не только духовную область, как у Фихте, но и вещественную, не только подчиненные явления, но и высочайшую степень противоположности, тому не могут быть чужды и особенные выражения или чувственные изображения оных. Безусловное тождество вещественного и мысленного в Божественном означает в его первоначальной чистоте чрез $A = A$. Здесь рассматривается оно само по себе, а не в той примечательной борьбе с самим собою, где оно, вступая в явление, обнаруживается в виде подлежательного и предлежательного, как высочайших противоположностей. Поколику же оно и здесь должно быть в истине его, а не в явлении рассматриваемо, как тождественное; то приличнее выражение $A = B$, которое разными буквами (A и B) означает разность подлежательного и предлежательного для явления, между тем как относительно внутреннего существа знак равенства (=) изображает существенное тождество. В явлении высочайшие одна другой противоположащие ветви суть подлежательное и предлежательное. Поколику они купно происходят из безусловного тождества, имеют в сем уважении одну, нераз-

рывно связующую их сущность, и потому разнствуют только направлениями (количественно, не качественно); то они изображаются как полюсы оси, на концах коей стоят буквы А и В (А — В). Ежели они в сей противоположности никогда совершенно не разнствуют, но, начиная или смыкая ту же линию, необходимо влекут за собою хотя малую меру первоначального их единства, то ясно, что А не есть чистое А, В не есть чистое В, но что во всех точках должно быть А + В, В + А, т. е. подлежательнопредлежательное. Сим образом и крайние точки упомянутой линии могут быть означены так, чтобы вместе означалась и малая мера находящегося еще здесь противного. Отсюда происходит формула $A^+ + B - B^+ + A$, означающая, что крайность образуется лишь тогда, когда ее противное приводится к малой, едва приметной мере, воздвигая другое тем мощнее; — означающая, что в А имеется не чистая, а только преодолевающая подлежательность (выражаемая A^+) и наоборот. — Сия формула являющейся вселенной $A = B$ еще видимее и ощутительнее изображается так: $A^+ + B = B^+ + A$.

§ 140

Божественное, как бы проторгаясь из своего тождества и вечного единства, как бы разверзая свое лоно, порождает вселенную. Из Божественного *исходит в бесконечном развитии всесущее*; Божественным оно проникается и одушевляется как единым началом; *две главные отрасли* являющегося мира, противоположные и, однако ж, теснейшими узами между собою связанные, образуются из Божественного. Вот три главные точки, с которых всего легче обозреть, каким образом Безусловное *содержится* к Относительному.

І. Божественное, как Безусловное, вечно и одинаково — есть чистейшее тождество, в котором мысленное и вещественное доведены до безразличия, до единства. Только тогда, когда вступает в явление (сие действие перехода, вечного рождения непостижимого, хотя существенно), делается оно неиссякаемым источником всякого бытия и познания. Все, что ни существует, является в Божественном и чрез Божественное и, следовательно, состоит с ним в теснейшей связи, в точнейшем соотношении. Почему необходимо принимает и участие в существенных его свойствах, сколько способно к тому каждое явление в своем роде. Божественное сообщает истекающим из него явлениям — по мере их ограниченности — свое бытие, свою жизнь, вечность и безусловность.

Все, что ни является, есть порождение из Божественного; для того порождение сие можно представлять себе не иначе, как *беспредельным развитием конечных явлений*, которое в своей беспредельности никогда не теряет характера единства, — представлять не иначе, как Вселенную, а посему сомкнутым в идее, бесконечным и вечным, единым и равносильным самому Божественному. — Если Божественное значит бытие само по себе, (без противоположностей), то Вселенная или Относительное есть *вечное возникновение* или происхождение в противоположностях и произведениях, кои опять производительны. Это значит: в бесконечных обличьях, в каких разверзается вселенная, запечатлено единство, которое есть не иное что, как определенная степень развития, последующего всегда тем же законам и повторяющегося в своих произведениях — только в разной мере.

Сущность, изливающаяся во всех явлениях, *едина*, т. е. Божественное. Самое явление есть только его обличье, которое изменяется в бесконечность, будучи лишь по существу непреложным и одинаковым. Почему истина заключается только в сущности и в том, что изрекает оную — в идеях, — вечных образах Божественного. Частные порождения, сравниваемые между собою, *одинаковы* в отношении к проникающему их Вечному и при всем том весьма разнствуют. Почему сия разность явлений, как ни бесконечна, может быть лишь разностию *степеней*, в каких Вечное изливает свою сущность в видимую вселенную. Но как они составляют единство мира, то необходимо должны быть и сами рождены от единства; должны образоваться как бы *определенные сферы*, на которых отражается оное единство, — образоваться, начиная с высочайшей противоположности мысленного и вещественного, непосредственно составляющих единство вселенной до определенной степени явления на каждом из полюсов. Они вовсе не случайны и произвольны, а утверждают самую природу открывающегося Вечного; суть мира, принимаемого ими в Вечном участии в каком-либо отношении (см. ниже); суть *видовая* разность в природе вещей. Сим не уничтожается вышеупомянутая количественная только разность во вселенной. Сколько бы ни было мелкое, презренное произведение вселенной равносущно благородному, высшему, — это не уничтожает их разности по виду, которую основывает высшая степень Вечного, ярко отражающегося в последнем. Сим поясняются некоторые особенные выражения Шеллинговой школы, каковы; вечное, бесконечное и конечное — форма и существо. Божественное, по себе единое

и все, изливается для явления в несмешных формах, в коих по отношению принимает дальнейшее означение. Оно есть Вечное в противоположность непрерывному течению видимых обли- чий, — есть истина в противоположность явлению, — существо в противоположность особенным его формам, или порождени- ям. Сии порождения из недр Вечного имеют в бесконечной все- ленной *определенные* свои места и степени; делаются чрез то конечными, *совершенно отдельными*, будучи, однако, беско- нечными касательно их порождения из Вечного и касательно вселенной, ими составляемой и содержимой.

II. *Божественное есть одушевляющее начало вселенной*, ко- торая, как бесконечное явление, получает чрез него всякое бы- тие и значение; почему жизнь, истина и существенность зак- лючается не в отдельных вещах, в явлениях, а токмо в Вечном, как оно отражается на конечном в беспредельных постепеннос- тях.

Вселенная, как образ и подобие Божественного, есть *единая и живая* — в самомалейшей пылинке и огромнейших массах. *Единая жизнь* должна проникать оную, — как тело. В ней вез- де связь и гармония, везде устремление к целости; нет разлуче- ния, нет ничего совершенно самостоятельного, отдельного, рав- но как нет и смерти, которая может значить лишь прикрытую жизнь и гармонию.

Мир есть живое целое — *организм*: ибо он есть изображение вечного в сфере конечности; Вечное же может изображаемо быть лишь тем, что изливает беспредельную жизнь в несмет- ных раз-витиях и что при высочайшей разновидности состав- ляет высочайшее единство, объемлемое идеями. На сей конец утверждается вечное начало, как *душа мира*, поколику она внедряется в развивающиеся явления, все образует и творит в беспредельных постепенностях, указывающих вместе и на веч- ное, общее происхождение единством и гармонией, какие они на себе являют; — утверждается производительность природы во всех частях, начало жизни и т. п., ибо что имеется в целом, имеется и в мельчайших дробях оного. Органическая жизнь течет во всех жилах вселенной; отдельные части суть токмо разности, назначенные к тому, чтобы взаимным противобор- ством нудить друг друга к соединению. Такое стремление унич- тожать противоположности должно явственно оказываться на каждом явлении. Произведение опять производительно; оттого- то оно и есть = откровение единого во многом, зеркало Вечного.

1) Философия, упускающая сие из виду, необходимо сколь- зит на поверхности явлений; она не созерцает *живого мира в*

его действию производительности, а смотрит на него, как на мертвое обличье, в коем, яко сомкнутом уже произведении, угасла внутренняя сила. Далее простирается *динамическая философия*, которая следует за сею внутреннею деятельностью и для раскрывающегося произведения требует по крайней мере двойственности противоборствующих сил. Совершеннейшею же бывает теория лишь тогда, когда усматривается необходимость, каким образом по означенному содержанию Безусловного к Относительному постановляется тройственность сил; каким образом две противоположные вещи сливаются в третьей. 2) *Душа мира* не есть отвлеченное понятие, ни существо особого рода, еще же менее существо оличенное, а жизнь самой вселенной, равная Божественному и Вечному, как начало всех явлений. 3) Понятно, каким образом *общее воображается в особенное, бесконечное в конечное*. Совершенно равное самому себе и тождественное существо Божественного напечатлевается, как общее, на особенном, изливается в оное. Если теории надлежит объять и означить сие действие, то оно может быть означено лишь чрез построение. Живое начало творит и воздвигает отдельные обличья в особых отношениях, отражая свой образ в бесчисленных оттенках. Построение знает и указывает начало и место с окрестностями, на каком всякая частная вещь должна находиться во всеобщем организме. 4) Сим еще однажды поясняется слово: *степень* (*potenz*). Оно означает могущество или силу, с каковою вечное тождество решительно утверждает себя в беспредельной конечности — в главнейших и подчиненных противоположностях — с характером *тройственности*, означающей не иное что, как способ и меру, в каковой *вечное проявляется в беспредельной конечности*.

III. Божественное чуждо всякой разницы. Познание и бытие значат в нем совершенно одно и то же. Но в *явлении* Божественное разрозняется, *двоится*. Мысленное и вещественное выступают, обнаруживаются в двух полюсах, двух ветвях Вселенной, в коих Вечное делается видимым во времени. — Но поелику разность их не значит существенной противоположности, то она *такого рода*, что на каждой стороне не только превозмогает что-либо одно (на мысленной мысленное и пр.), но и явственно усматривается постоянное стремление к слиянию. Они изображаются расходящимися линиями, кои, склоняясь мало-помалу одна к другой, соединяются в обличье круга. — Сии *расходящиеся направления сил* (источник всяких противоположностей) и *влечение к конечному соединению* суть равно существенные условия созерцать Божественное в явлении =

тройственность сил и направлений. Без первого нет явлений, без второго — нет изображений Божественного в являющемся.

1) С той точки, с которой рассматриваются даже явления, нельзя никогда усматривать вещественного без мысленного и наоборот. Природа и дух суть *отношения*, кои всегда предполагают друг друга. Вне божественного, в коем они — совершенно значат одно и то же, единство возможно лишь частное; хотя оно бывает разных степеней, но и на высочайшем никогда не довершается или не смыкается ради производительной силы самых произведений. — 2) Сия философия выставляет не только верное начало, но и такую же верную методу, соединяющую разнообразные противоположности в явлениях, начиная с какой угодно стороны. В живой сфере вселенной одно развитие необходимо ведет к другому; нижайшая точка духовности есть высочайшая вещественность и наоборот. Разрозненность, происходящая из безусловного тождества, продолжается дотоле, пока не выступит опять в единстве. Но необходимо обе стороны должны быть обрабатываемы для довершения системы безусловного тождества.

Безусловное, *выступая из своего тождества*, порождает в сем первоначальном разрознении *пространство и время* (о которых оно само по себе не знает), — образует из первоначально Единого нечто другое *вне и после* его; — образует совместное, предыдущее и последующее — далее Бесконечное со всеми прочими отношениями.

1) Все, что объемлется в понятиях или мыслится, не есть безусловно, а всегда только *относительно*, и притом, с одной стороны, по занимаемому им в целом месту, составляющему (относительную) его сущность, с другой — по *взаимному действию сил*, которому оно подлежит и которое составляет его природу. Но то и другое обретается посредством построения (a priori); почему всякая философия, не взимающая в рассуждение такую двойственную относительность (в пространстве и времени), недостаточна. 2) Смысл с своим *размышлением* (Reflexio) никогда не может *непосредственно* изрекать истину, занимаясь одними отношениями. Здесь все является не в первоначальном виде, а только в *отраженном* и, следовательно, *превратном*, как в зеркале. — Коренное истинное едино, без пространства и времени, нераздельно, безразлично; вечная гармония, чистейшее единство и изящество и пр.; напротив того, в отражении или в явлении оно *разъединяется*, становится протяженным и подлежит времени; при всем своем различии делается бесконечным стремлением к соединению, которого,

однако, никогда совершенно не достигает. Гармония, красота *исчезает*, и только умственное познание божественного или идея в состоянии открывать ее в сем искажении.

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ

§ 141

Выше уже замечено, что коль скоро Божественное выступает из своего тождества и открывается в видимой вселенной, происходит разрознение единого на двойственное; однако ж так, что первоначальное единство весьма еще заметно, как стремление во всех частях к соединению, и что, следовательно, двойственность переходит в тройственность. Сие обстоятельство направляет ход Шеллинга во всех отраслях и оттенках его философии. Оно основывает две главные ветви безусловного тождества, кои относительно еще своего соединения представляют нечто третье — безразличное, основывает повторение сего закона тройственности во всех степенях и подробностях, так что везде воздвигаются две противоположности, соединяемые в чем-то третьем. — Трехчленная постепенность простирается чрез все великие и малые явления в мысленной области и вещественной.

Сии пункты ради важности их требуют пояснений. — Коль скоро вступаем в область размышления и, следовательно, Относительного, открывается или выступает тебе в сознании мысленное и вещественное, как высочайшие отвлеченности и высочайшие отношения; дух и материя вообще предлагаются на философское рассмотрение, требуя одного, каждое по себе, и образуя тем в полной теории подчиненные отрасли идеальной и натуральной философии. Каждая из сих наук получает относительную самостоятельность; образуется, с одной стороны, сомкнутой реализм, с другой — сомкнутой идеализм, кои, однако, состоят в необходимом соотношении и не уничтожают друг друга, подобно низшему и одностороннему реализму и идеализму. Последние получают подчиненное место — в области размышления, которое повторяется идеями. Они противопоставляют только представления и предметы, тогда как высший идеализм и реализм объемлет оные в целости, не разлучая, а соединяя.

Природа вещей и природа духа должны быть раскрыты в отдельных теориях. Но кто решается на таковой подвиг, тотчас усматривает необходимость каждую из теорий в относительной ее самостоятельности разложить на определенные противопо-

ложности, подобные верховным противоположностям мысленного и вещественного, теряющимся или сливающимся в Божественном. — Это закон противоположения и соединения, основывающийся на относительности явления к единому существу. Божественное, как единое, может проявляться в относительном не как чистое, беспримесное, а только как относительное единство чрез сопряжение многого. — Но как Разнообразное из единого Вечного простирается к целости в беспредельном развитии, то это необходимо совершается лишь тогда, когда ты соединяешь противоположности все далее одну после другой. Конечное явление не может иначе удовлетворять Божественному, как раскрываясь в органической, животворным единством сопровождаемой, полноте чрез бесконечные обличья и оттенки. — Каждая из означенных относительных наук получает тем установленные степени соединения — не произвольные, а необходимо следующие по коренному закону построения. Тройственность оказывается всякой раз, когда Божественное как бы воображается в явление; там, где единство оно не есть уже чистое, беспримесное, может оно быть только соединением двух факторов, т. е. *тройственностью*. — Самые общие и главнейшие степени образуются по главнейшим отношениям Божественного, Вечного, к тому, что из него вступает в явление, — к мысленному и вещественному, к Бесконечному и конечному. Первое означает Божественное в его тождестве; второе и третье — в его противоположностях. Последние называют также *степенями подведения и размышления*, степень же Безусловного, как оно обнаруживается в явлении, степенью *споставления*. По сделанным до сих пор замечаниям, мы имеем.

Идеальную философию <и> философию природы,
сливающимися
в познании Божественного
помощию умственного созерцания.

Сей первый чертеж здесь только для связи. Если каждую из философий объять в относительной ее самостоятельности, то получишь размышления два чертежа, а именно:

Ч Е Р Т Е Ж

и д е а л ь н о й Т е о р е т и ч е с к о й п о з н а н и я	ф и л о с о ф и и П р а к т и ч е с к о й д е й с т в и я (п о с т у п к о в)
Э с т е т и ч е с к о й и с к у с с т в а .	

Сей чертеж изображает одну ветвь являющейся вселенной, сторону духа, идеализм в относительной его целостности, определяя оба противоположные направления духа в познании и поступках, присообщая нечто третье, объемлющее в себе и соединяющее оба направления, — случай, какой бывает в всяком художественном изделии, где столько же мысленной деятельности (вымыслов), сколько и внешнего изображения, — столько же необходимости, сколько свободы.

У м о з р и т е л ь н а я ф и л о с о ф и я

- Степень Конечного
 созерцание
 чувствование
 представление.
- Степень Бесконечного
 субстанция (пространство)
 винословность (время)
 сообщение или взаимность.
- Степень Вечного
 идеи
 идеал
 умственное созерцание.

Сия умозрительная часть, коей идея есть — истина, объемлет чистую сторону духа, где он, действуя по собственному побуждению в вольных направлениях, видит, однако, с другой стороны, противостоящее конечное и потому чувствует себя в рассуждении внешнего связанным. Сим образом отделяются два противостоящие полюса. Кои, взяты будучи в их совокупном виде, образуют противоположности умозрительной и практической части философии, но в силу данных посылок опять и в каждой из сих частей встречаются. Умозрительная часть старается то и другое (Бесконечное и конечное) соединить, мысленное как бы овецетворить, осуществить. Оттого происходят три степени. — Первая знаменует подлежательную сторону преимущественно в материальной ее условности — каким образом в нас созерцание (яко внешнее), чувствование (яко внутреннее) сливаются в представлении (в опытной подлежательности). — Вторая степень изображает ту же самую подлежательность преимущественно в бесконечном ее самоопределении, умственной независимости — каким образом в чистом Фихтевом Я чистые формы мышления, постоянное (в субстанции и в пространстве) и текущее (в винословности и времени) сливаются опять

и доходят в сем слиянии до взаимообразного действия, до мысленной самостоятельности и сомкнутости, нераздельности. Третья степень занимается тем, чтобы отдельно рассматриваемые до сих пор степени возвысить, соединяя оные в относительную целость.

Вторая часть идеальной философии есть практическая сторона действия, где

степень	Конечного
	воля
	нравственность
	мудрость
степень	Бесконечного
	конституция
	законодательство
	управление
степень	Вечного
	идея человечества и государств
	идеал усовершенности и вечного мира
	блаженство в царстве Божиим.

Практическая философия, как вторая сторона идеальной, имеет в виду мысленное или духовное преимущественно с *противоположного* направления. Она хочет вмещающуюся в нашем Я конечность опять уничтожить — возвратить ему первоначальную беспредельность (вещественную беспрепятственную свободу) — самое материальное возвысить до мысленного, как бы одухотворить. Ее идея есть — доблесть. Поелику она проходит ту же самую подлежательную область, только в противоположенном направлении, то необходимо имеет и те же самые три степени, кои, однако, здесь, где вещественному надлежит перелиться в духовное, изображается иначе. Она восхищает *отдельное эмпирическое Я* в идею, освобождая его от уз необходимости, подчиняя высшему порядку свободы и сим духовным слиянием необходимости и свободы приводя к идеальному бытию — к мудрости. — Она облекает частные лица в идею, уничтожая их отдельность и образуя (конституцией) в целое, одухотворяя сей состав (законодательством) и соединяя его (управлением) в органическое сомкнутое бытие. — Она возводит такое одухотворение до высочайшей точки, определяя частные лица и государства всеобъемлющею идеею человечества и всемирной монархии, подчиняя оные высшему идеалу законодательства, преднамеревающего усовершенность и вечный мир, —

и замыкая все это гармоническим единством царства Божия и правды Его — началом всякой жизни и всякого блаженства.

Третья часть идеальной философии есть безразличие, тождество обеих предыдущих — *философия искусства* (Поэзии). Ее занятия устремлены к тому, чтобы сторону двух в конечной его связанности и бесконечном освобождении изображать *совокупно*. Сие чистое слияние необходимости и свободы усматривается в произведениях гения, где внутренний, по себе свободный дух порывается наружу — к изображению самого себя в изящных изделиях облагородствованного вкуса. Высочайшая идея и цель сей философии — *красота*, как внешнее изображение внутренней совершенной гармонии. —

Здесь

степень	Конечного (очертательные искусства)
	пластика
	рисованье
	живопись
степень	Бесконечного (музыка)
	гармония
	размер (Rhythmus)
	симфония
степень	Вечного (мимика)
	танцованье
	искусство телодвижений
	лицедейство.

Пластика есть искусство *телесных* очертаний, рисованье — очертаний идеальных; живопись, как искусство красок, подде- лывает тенями и цветами телесность, а очертаниями обличье, и, следовательно, соединяет оба предыдущие искусства, с коими разделяет *недвижимые поверхности*. — Вторая степень берет изящное со внутренней и живой его стороны, которую приводит в *движение*; *стройные* звуки вылетают из груди одушевленного певца в наполненное *пространство и, размеряемые* быстрым или продолжительным течением *времени*, сливаются в сладкую симфонию. — Третья степень — покой и движение в совокупном виде. Совершенная мимика заключает в себе пение и живую пластику (идея оперы). Искусство телодвижений есть физиономическое искусство со включением декламации, танц- ванье состоит в живописных положениях; выразительные те- лодвижения, интересные положения и декламация довершают драматического художника.

§ 142

Вторая главная ветвь безусловного единства, как оно раз-
 различается в явлении, есть, как сказано, *философия природы*
 или умозрительная физика. Она занимается видимостью и оп-
 ределяет, каким образом Божественное в вещественном на-
 правлении подчиняет себе беспредельную конечность или при-
 роду вещей. Почему здесь видимая сторона, как прежде сего
 внутренняя, взята и обрабатывается в сомкнутой ее целости.
 Впрочем, и сия вещественная философия, подлежа одинако-
 вым законам построения, разделяется опять на 3 подчиненные
 части, имеющие такое же отношение между собою, как и части
 идеальной философии. Едва ли нужно напоминать, что здесь
 не вовсе упускается из виду идеальный полюс; вещественное и
 мысленное не могут быть разлучены совершенно; первое по-
 ставляется только, как преодолевающая сторона, с которой,
 как главной, начинает построение, имея притом целью прибли-
 жаться постепенно к противостоящей идеальной и, следова-
 тельно, определить, каким образом от низжайшей степени при-
 роды до самовысочайшей, *идеальное*, духовное *растворено* в
 вещественном. — Взямая природу с самой низшей точки, где
 идеальная противоположность для глаз *только наблюдателя*
 вовсе не приметна, получаем следующие три части и теории:

ПРИРОДУ

неорганическую

органическую

духовную

или общую физику, философию так называемой безжизненной
 природы в строжайшем смысле, умозрительную физиологию,
 чистую психологию.

Неорганическая природа, как степень Конечного, построе-
 вается непосредственно в *измерениях и телах* — в *силах* и про-
 цессах — и соединяется или отождествляется во *внешнем нача-
 ле* теплоты и света.

Здесь

степень Конечного

длина

ширина

глубина

степень Бесконечного

притяжение

растяжение или отражение
 тяжесть
 степень Вечного
 теплота
 цвет
 огонь.

По первому чертежу изображаются измерения в чистом понятии, — изображаются в действительности обличья отдельных тел и очертания оных. Длина образует линию, телесный ствол, ширина поверхность или плоскость, глубина тело — явления, поразительные на низшем степени природы — в царстве ископаемом, и также, видимо, преобладающие еще на первом степени высшего организма растений.

Внешние сии явления и образования управляются чем-то внутренним — силами. Силы с разнообразными их действиями составляют предмет второй степени. Стремление удерживать бытие за собою и в случае разлучения действовать друг на друга и соединяться в новых произведениях — есть известный опыт и наблюдение в природе, повторяющиеся как в составных частях тела, так равно в явлениях и действиях разлученных тел — под разными именами, но при одинаковом основании. Сим образуются в неорганической природе процессы, кои относительно притягивания, отталкивания и соединения равнозначительны с процессами и явлениями *магнетизма, электричества и химизма*, кои для того общи всей неорганической природе, хотя обнаруживаются в разной мере и степени.

Все сие бытие и действие состоит наконец под влиянием известного *начала*, которое в неорганической природе, или так называемой мертвой, не есть внутреннее, а *внешнее*, отделенное. *Теплота*, как известно из опыта, расторгает в телах сцепление частей, освобождает тем противоборствующие силы и отождетворяет их в огне, который разрушает одно обличье, чтобы воздвигнуть другое. Внешнее начало, порождающее все сии явления, — причина теплоты, цветов и огня есть свет. Почему наружное образование — внутренние процессы — и свет с своими действиями составляют три предмета сей теории неорганической природы.

Выше природа *органическая*, где нет уже расторгенности или разъединения тел и сил, кои только сами по себе в частном их бытии обнаруживают первоначальное стремление к соединению. Сие стремление в органической природе сильнее и оказывается в сомкнутых сферах тел и сил, кои взаимно действу-

пятственной деятельности, заключая действующие силы купно с возбуждающим началом в одну целость нераздельного бытия. Каждое неделимое и притом во всех своих частях есть органическое. — Чего в сферах или вовсе нет, или же что они имеют в известном токмо отношении (к системе), — что в растениях изображается несовершенно, *животное* имеет то во всех уважениях. Оно красуется на высочайшей степени *органического* единства, нося само в себе начало жизни и имея чрез то не только самостоятельность, но и самодеятельность, не только бытие, но и внутреннюю независимую жизнь.

В животном начало и силы слиты в нераздельной организм, который здесь и является в своем совершенстве. Но тем не достигается еще самовысочайшее соединение в существах, составляющих лествицу природы. Все еще состоят разности; и стремление к соединению не удовлетворено в полной мере. Деятельные части организма как между собою, так и в отношении к оживляющему началу различаются еще — в животном, равно как и в растении. Сие различие между частями и оживляющим началом должно рушиться — требование, удовлетворяемое лишь в таком живом неделимом, которое может *само себе делаться предметом*, само в себе отражаться и потому само себе быть началом и материей своего явления (subject-object); — в неделимом, которое имеет самосведение, самочувствие, по коим может само ставить себя перед собою. Натура, в коей имеется сие существеннейшее соединение, называется *духовною* и составляет особую и высочайшую степень науки, где вечное единство довершается в своем проявлении с устранением всякой внешней разности (сколько то возможно в конечном). Сия духовная натура по беспредельности своих явлений, равно как и по совершенству их соединения, есть живой образ и подобие Вечного. Она то без потери существенного и первоначального единства делится сама в себе, рассеиваясь, так сказать, в многоразличнейших созерцаниях. Единое *всеобъемлющее самочувствие* раскрывается в тьмочисленных определенных ощущениях и представлениях, кои все тяготеют к нему, как средоточию духовной жизни. — Когда *смысл* при помощи воображения объемлет порознь каждое из сих скоропреходящих облиций и состояний, раздробляет их и по силе первоначального стремления к соединению слагает оные по каким-либо уважениям; то происходят понятия, открываются определенные виды внешнего или внутреннего бытия — собирательные единства явлений. Но духовная сия жизнь смыкается лишь тогда, когда она с созерцанием и сведением самой себя возвращается

к первоначальному единству, которое оставила без «самосозерцания и самочувствия, и тем достигает высочайшей точки соединения для всего идеального и вещественного, для познания и нравственного хождения. Достигать сей степени духовного самовоспроизведения и самовоссоединения есть дело — *разума* и подкрепляющей его *фантазии*, что и без того уже, неволью, бывает в гении, по особенному его организму, но что повторяет только философ свободно и с сознанием. —

Конечный *смысл*
Бесконечная *фантазия*
вечный *разум*,

соответствующие тройственному бытию органической жизни в воспроизводительности раздражительности и чувствительности, являют три степени духовной природы; они довершают натуральную философию, подобно как открывают идеальную, и круг изысканий — смыкается.

Шеллинг прежде всего обнял вольным философским духом Кантову критику (его первое сочинение *Über die Möglichkeit einer Form der Philosophie überhaupt*. Tübing., 1794², потом Фихтево наукословие (*Vom Ich, als Princip der Philosophie*. Tübing., 1795; — *philos. Briefe über Dogmatismus und Criticismus*. Jena, 1796³, односторонность коего привела его к *философии натуральной*, изъясняющей мысленное из вещественного. Сюда принадлежат: *Ideen zu e. Philosophie der Natur*. Lpz., 1797⁴; — *Erster Entwurf der Naturphilosophie*. Jena, 1799⁵ и *Einleitung*⁶, там же, кои, впрочем, дают несовершенное понятие о новом направлении науки. Решительнее: *Weltseele*, Hamb., 1798⁷. В параллель с таковою философией природы воздвиг он сподчиненную философию духа в *transcendentaler Idealismus*. Tübing., 1800⁸, где назnamenovan и обработан безусловный идеализм, в противоположность безусловному реализму, — до совершенного слияния обоих, или до системы тождества. — Трудно, говорит один из почтеннейших последователей и знатоков сей философии (*Betrachtungen über den gegenwertigen Zustand der Philosophie in Deutschland und der Schellingischen ins besondere*. Nrnб., 1813⁹) дать истощенное об ней понятие, за тем что она не изложена в полном систематическом виде и господствующие об ней мнения так противоположны, что неудивительно, если многие разумеют ее худо и толкуют криво. Шеллинг не обрабатывал ее в особенных науках или по частям и не удержался обыкновенных отделений, а старался более о самом изыс-

кании, более о высочайших задачах, нежели о расположении найденного. Натурально это было соблазном для тех, кои поставляют сущность науки в тщательном размежевании данных познаний и привитых мыслей. Первое, сообщенное им в *Zeitschrift für die speculative Physik* (2 Bände. Jena, 1800—01), всеобщее изложение системы «по внешним обстоятельствам» не продолжено. С тех пор ограничивался он естественнофилософскими исследованиями и только обрабатывал письменно некоторые главные пункты либо в форме разговорной (*Bruno o. über das göttl. und natürl. Princip der Dinge*. Brln, 1802¹⁰: творение, которое «примыкается к отдаленной будущности»), либо же вообще менее систематической — в небольшом сочинении: *Philosophie und Religion*. Tübing., 1804 и в трактате: *Philos. Untersuchungen über das Wesen der menschl. Freiheit und die damit zusammenhangenden Gegenstände*¹¹, в 1-м и, к сожалению, единственном томе полного собрания его философских трудов, Landshut 1809: (где, между прочим, помещена и превосходная его академическая речь *об отношении образовательных искусств к природе*) Якобиев суд о новых философиях в книге: *von den göttl. Dingen*¹² подали Шеллингу повод к особенному сочинению: *Schelling's Denkmal der Schrift von den göttl. Dingen des Hr. Jacobi und der ihm in derselben gemachten Beschuldigung eines absichtlich täuschenden, Lüge redenden Atheismus*. Tübing., 1812, коего полемиическая часть не совсем одобрена и самими друзьями Шеллинга. В *Allgem. Zeitschrift von und für Deutsche*, 3 Hefte. Nrnб., 1813 читаем его ответ *Эшенмайеру*¹³ на замечание последнего, о вышеприведенном трактате *über die Freiheit*, каковой ответ поясняет еще более спорную материя. — Прежде того изложил он *отношение натуральной философии к исправленному учению Фихтеву*. Tübing., 1806¹⁴; читал *über die Methode des academischen Studiums*, ib. 1803¹⁵ и в продолжение некоторого времени издавал вместе с *Гегелем Neues Kritisches Journal der Philosophie*¹⁶. Вот философские писания Шеллинга! Что касается самых мыслей, образовавшихся преимущественно под влиянием Платона, Бруно и Спинозы¹⁷, то они еще не раскрыты пред глазами публики в полном виде, а показаны только отдельные стороны, да и то часто в особенном каком-либо, например, полемиическом отношении; почему и составляют до сих пор, по собственному его отзыву, лишь отрывки целого, совершенное уразумение коего предполагает, впрочем, и более проницательности в назойливых последователях и более благонамеренности в противниках. К тому ж глубокомысленные его изыскания в большом

виде и изложены, как сказано, в разных, неопределенных формах; почему и не удивительно, если он нашел много порицателей, к коим принадлежит особенно *Könen*¹⁸ (Schelling's Lehre o. das Ganze der Philosophie des absoluten Nichts. Nebst einigen Briefen Jacobi's. Hamb., 1803), *K. Вейлер*¹⁹ (der Geist der allerneuesten Philosophie der Herren Schelling, Hegel u. Kompagnie. Mnch., 1803. 2 Th.), *Фрис*²⁰ (Reinhold, Fichte u. Schelling. Lpz., 1803; — Fichte's und Schelling's neueste Lehren von Gott und der Welt, Heidelb., 1807), *Эшенмайер*, утверждавший, что из философии Шеллинговой изгнаны душа, вера и добродетель (Die Philosophie in ihrem Uebergange zur Anphilosophie, Erlang., 1803; — der Eremit und der Fremdling. Gespräche über das Heilige und die Geschichte. Erl., 1805; — Einleitung in die Natur und Geschichte, ib. 1806). Сему последнему отвечал Шеллинг в вышеприведенной Philosophie und Religion, где касается спорной материи в духе своего безусловного идеализма и изъясняет происхождение конечных вещей с Платоном — чрез *отпадение или отдаление идей от Божественного*, из чего потом чрез восстание или свободное воссоединение проистекает нравственность. К Эшенмайеру примкнулся и *И. Я. Вагнер*²¹, оуждавший Шеллинга за то, что а) его учение *чистый идеализм* или *пустое умозрение*, что б) он отнюдь не изъяснил, в каком отношении состоит Безусловное к действительным вещам, и что с) не имеет начала религии и нравственности (System der Idealphilosophie. Lpz., 1804. Einleitung). Первого упрека не надобно смешивать с возражением крити<ческой> философии, что противно-де понятию философской методы начинать изыскания с того, что может быть лишь выводом (с Безусловного); напротив того, приверженцы Шеллинга похваляют, что он основал свою систему на идее о Боге, которая есть *аксиома*, не нуждающаяся в доказательстве, чем самым религию, занимавшую у Канта весьма подчиненное место, восстановил в высоком ее достоинстве. Что же касается первого возражения *Вагнерова*, то оно, сколько нам известно, осталось без ответа. Второе возражение относительно догмата об отпадении, основывается либо на бессудных положениях, либо же на темном, неопределенном языке, каким Шеллинг в оном догмате изъясняется; впрочем, это возражение; коль скоро идет речь о способе, как действительные вещи произошли из Вечного, есть общее *всякой* философии, которая не признает противоположности (дуализма) за нечто первоначальное либо же с большим или меньшим произволом ограничивает философские задачи законами духа человеческого. Третье возражение, а именно, что Шел-

лингво учение пантеизм или безбожие было с тех пор повторяемо весьма часто, но, может статься, по иной случайной причине, что Шеллинг мало касался нравоучительной стороны. Но и на это возражение он отчасти отвечал в трактате о *свободе*, в *Denkmal* и пр. Всего же примечательнее новейшие его мысли (в *Abhandlung über die m. Freiheit*), по коим Бог раскрывается из особенного основания, в нем содержащегося и, однако ж, от него отличного, где Ш<еллинг>, впрочем, говорит не о Боге, *по себе* взимаемом, которого он позже называл разумным, все-совершенным и личным существом, но о Боге, *открывающемся* и бесконечные свои совершенства проявляющем. Еще возражали, что человек, яко откровение или изменение Бога, не может иметь свободы и, следовательно, нравственности? Ш<еллинг> отвечал, что Бог и может открываться лишь в своем *подобии*, следовательно, в существах свободных, действующих по собственному начинанию. Но Ш<еллинг> не уничтожает ли разности вещей, сливая оные с Богом, и не все ли у него — даже Бог = натура? На это отчасти дан уже ответ выше, отчасти же замечается, что «натура не значит действительных явлений в обыкновенном смысле, а значит то начало в Боге, из коего проистекает весь мир — как духовный, так и естественный в тесном разуме». Впрочем, надобно признаться, что Ш<еллинг> часто избирает произвольное словозначение, не изъясняя оно, и тем причиняет сам множество недоразумений и заблуждений в своих последователях и противниках, кои должны предполагать обыкновенное употребление языка. Особенно же укоряют Ш<еллингову> философию в *мистицизме* и *пиитической мечтательности*. Но кто знает, сколь темное имеют понятие о мистицизме самые те, кои об нем говорят, и кто примет в рассуждение, что Ш<еллинг> даже там, где другие говорят только о предчувствии, признает возможным определенное, положительное ведение и подчиняет его науке, тот знает, сколь и маловажно оное возражение, касающееся относительной невразумительности, которая неизбежна в системе оригинальной, многообъемлющей, не всегда согласной в отдельных мыслях с главными своими положениями и на иных местах темной. Стихотворческая же мечтательность совершенно чужда наставнику, который, конечно, восстановил уничиженную и из области философии вытесненную фантазию в прежних ее правах и для пояснения мыслей употреблял местами фигуральные речения; но сам торжественно отрекся (в *Vorrede zu s. philos. Schriften*²²) от *пиитического бреда* многих из своих *приверженцев*, кои, не имея обширных его познаний, особливо по части естественных

наук, — не имея ни духа его методы, превращали в пустую игру остроумия и фантазии возвышенные его мысли, попускающие себя изображать сколько философски, столько же и стихотворчески. Напротив того, утверждается, что с появлением Шеллинговой системы дух ее проникнул в науку и в самую жизнь, и проникнул тем глубже, что начала оной входят во все отрасли знаний человеческих, во Врачебную науку, Правоведение, Богословие, не исключая положительного, и что философия Ш<еллинга> не есть только отвлеченная, мертвая, определенная для одних кабинетов, но светская и житейская, приводящая истинный опыт в связь с разумным ведением, которая по сему многообразнее и живее других новейших систем, так что сам Фихте начал было в последнее время заимствоваться ею для своего Наукословия. С другой стороны, из Ш<еллинговой> школы произошли знаменитейшие мужи, кои не только поясняли ее учение, но и применяли к другим наукам и способствовали втечению в самую жизнь. В практическую философию ввели ее *Г. М. Клейн*²³ (*Versuch die Ethik als Wissenschaft des All zu begründen. Rudolstadt, 1811*), изобразивший главные ее пункты в кратком виде (*Beyträge zum Studium der Philosophie, als Wst. des Alls, nebst e. voll. ständigen und faßl. Darstellung ihrer Hauptmomente. Wrzb., 1805*), *Краузе*²⁴ (*Grundlage des Naturrechts, Jena. 1803; — System der Sittenlehre. Lpz., 1810*), *Танер* (*Naturrecht. Mnch., 1807*)²⁵, которому мы одолжены общевразумительным и отменно ясным начертанием всей системы (*Versuch e. möglichst faßlichen Darstellung der absoluten Identitätslehre. München*)²⁶; в Антропологию *П. Ф. Груитгуйзен* (*Anthropologie. Mnch., 1810*); в Логику *Гегель*²⁷ (*Wissenschaft der Logik. Nrnbrg., 1816*), *Танер* (*Aphorismen, als Versuch einer neuen Darstellung der Logik nach den Grundfäßen der absol. Identitätslehre. München, 1810*)²⁸; в *Историю Древности, Мифологию и Эстетику Аст*²⁹ (*Entwurf der Universalgeschichte. 2 Aufl. Landshut, 1810; — System der Kunstlehre. Lpz., 1805; — Grundlinien der Grammatik und Kritik. Landshut, 1808*³⁰; — *Grundriß der Philologie, ib. 1808; — Grundlinien der Althetik, ib. 1813*), *Канне*³¹ (*Pantheum der ältesten Naturphilosophie, die Religion aller Völker. Tübing., 1811*), *Штуцман*³² (*Philosophie der Geschichte der Menschheit. Nrnbr., 1808*), *Солтьер*³³ (*Erwin, vier Gespräche über das Schöne und die Kunst; 2 Th. Brln., 1815*), в Богословие *Циммер*³⁴ (*Philosophische Religionslehre, 1 Th. Lehre von der Idee des Absoluten. Landshut, 1805*), в собственную метафизику *Танер* (*Metaphysik. München, 1808*)³⁵. Обработыватели натуральной философии суть *Стефенс* (*Grund-*

züge der philosophischen Naturwissenschaft. Berlin, 1806), *Окен* (Lehrbuch der Naturphilosophie. 3 Th. Jena, 1809), *Трокслер*, «запутавшийся в хитросплетениях своей системы по недостатку опытных познаний» (Ueber das Leben und sein Problem. Götting, 1807; — Biosophie; — Blicke in das Wesen des Menschen. Aarau, 1812), *И. Я. Вагнер* (Von der Natur der Dinge. Leipzig, 1803), фантаст *Виндишман*³⁶, «который остановился на 1-м томе бесконечной своей книги: Ideen zur Physik. Wrzb., 1805, и, видя, что в нем злой дух, прилепился к теософии, о коей писал с изумительною ученостью, но не сообщил еще публике, *Шельфер*, который, впрочем, «едва ли и сам себя понимает» (Philosophie und Medicin. Frnkf., 1809; — Kritik der Lehre von den Geschlechtern der Pflanzen, 1813—14; — Das Geheimniß des Lebens. Frankf., 1816; — die 7 Formen des Lebens. Heidelb., 1817)³⁷, *ф. Гаген*³⁸ (Kosmologische Geschichte der Natur. Heidelb., 1808), *Шуберт*³⁹ (Ahndungen einer allgem. Geschichte des Lebens. Nrnbrg., 1807. — Symbolik des Schlafs. Hamberg, 1815), *Вальтер* (Physiologie des Menschen. 2 B. Landsh., 1807 — über Geburt, Dasein und Tod. Nrnbrg., 1808 — über den Egoismus in der Natur, ib. 1807), *Бадер*⁴⁰, *Бурдах* и многие другие. — Учение Шел<линга> нарочито споспешествовало дальнейшему, глубокому исследованию природы как *органического и живого* целого и многим открытиям в Физиологии и Медицине. Оно не исключает ни одной задачи, какие искони надлежало философии решать, и связывает науки теснейшими узами. Менее всех обработана сторона Нравоучения, более всех — сторона натуральной философии. Почему и в сем уважении желательно было бы, чтобы не *Штуцман* (Philosophie des Universums. Erlang., 1818), но сам Шеллинг сообщил нам давно обещанную полную и связную систему философии, равно как желательно было бы — с другой стороны — и то, чтобы какой-нибудь равный ему Гений подверг ее всестороннему испытанию. Но Ш<еллинг> лишил нас первой надежды, занявшись теперь мифологическими, к системе его примыкающимися, изысканиями, коих интересный опыт дал в сочинении: Ueber die Gottheiten von Samothrace. Tübing., 1816⁴¹.

